

© 1996 г. Ф. ПЛАНК

КОЛЛЕКЦИЯ УТВЕРЖДЕНИЙ О КОРРЕЛЯЦИИ ЗВУКА И ЗНАЧИМОЙ ФОРМЫ*

1. ВСЕ ВЗАИМОЗАВИСИМО И НИЧТО НИ ОТЧЕГО НЕ ЗАВИСИТ

Типология, если определять ее негативно, имеет дело главным образом с опровержением вечно популярного предположения, что языки — в разных традициях рассматриваемые как механизмы, организмы или просто структуры — суть *системы, в которых все взаимозависимо*. Задача типологии — отделить зерна от плевел, если считать, что плевелы — это те элементы языка, которые привносятся в него либо по воле случая, либо по законам холодной логики. К сожалению, заранее трудно сказать, достаточно ли зерен останется для прокорма после обмолота. При таком взгляде на типологию как на опровержение, успех несомненно является профессиональным риском для типологов: если успех полный, то они вернутся с работы с пустыми руками, не имея ничего в своих сумах, кроме скромной истины, что языки — это *системы, в которых ничто ни от чего не зависит*, не считая тех связей между составными частями языка, которые диктуются законами логики (типа взятого наугад примера: "Если в языке имеется такой тип составляющих, как именная группа, то в нем имеется в составе класса слов класс существительных").

В последнее время систематики часто ограничивали себя поиском или, наоборот, отбрасыванием за ненужностью взаимозависимостей изменяющихся сущностей в сфере синтаксиса, морфологии или фонологии. Что касается межуровневых взаимозависимостей, то синтаксис и морфология считались единственными претендентами, действительно могущими дать материал для типологии. Взаимозависимости между звуковой структурой с одной стороны и словом, фразой, клаузой, предложением и текстом или дискурсом — с другой, были тем, за что ортодоксальная типология предпочитала не браться, как будто учитывая совет доктора Джонса: что «звуки слишком изменчивы и трудно уловимы для того, чтобы наложить на них ограничения законов; "заковать" слоги и подхлестнуть ветер — задачи, за которые можно взяться исключительно из гордости, не соизмеряя желания со своими возможностями».

Тем не менее, желание связать фонологические параметры межъязыкового варьирования, с одной стороны, и морфологического и синтаксического варьирования — с другой, поддержанные всеохватывающими господствующими принципами механистической, организмической и структурной лингвистики, снова и снова оказывается непреодолимым для все большего числа искателей приключений. И в самом деле, поистине впечатляет число утверждений, выдвинутых в течение последних 250 лет, часто повторно, но независимо друг от друга. Речь идет о звуковых инвентарях, о звуковой форме слога, о морфеме, о слове, о конкретных фонологических или морфологических правилах тона и ударения, о ритмических и просодических моделях как находящихся в систематическом взаимоотношении с морфологическими и синтаксиче-

* Исправленная и расширенная версия доклада, прочитанного на конференции "Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы" (Москва, 1—4 февраля 1995).

скими переменными [сепаратистский vs. кумулятивный (агглютинативный vs. флективный) способ выражения, сложность грамматических единиц, порядок морфем, слов и составляющих].

Моя скромная цель здесь заключается в следующем: каталогизировать, упорядочить несистематизированные, разбросанные утверждения о таких межуровневых взаимозависимостях, которые мне удалось собрать. Поскольку я собирал эти утверждения лишь ради удовольствия, я предвижу, что этот каталог нужно будет время от времени обновлять, — хотя я был бы удивлен, если единицы, которые нужно будет добавлять, будут сильно отличаться от уже фиксированных. Но я никоим образом не умаляю стараний дерзких смельчаков, пока незнакомых мне, кто был или остается уверенным, что *все взаимозависимо*, вплоть до того, что, например, количество гласных фонем неким образом коррелирует с количеством падежей, или что морфологическое выражение в глаголе категории времени предполагает, что падежный суффикс комитатива совпадает с союзом *и*, за исключением случаев, когда он подвержен правилу гармонии гласных.

Систематизирование гипотетических взаимозависимостей не замыкается само в себе, но служит своего рода напоминанием о той главной работе, которую еще предстоит типологии выполнить. Естественно, подобные гипотезы немного стоят, пока они должным образом не опровергнуты или подтверждены, в зависимости от той или иной точки отсчета. Важно выяснить, что служит философской точкой отсчета: организованы ли языковые сущности систематично или случайно. Как хорошо известно, лишь некоторые взаимозависимости, предложенные в печати, меж- или внутриуровневые, были методично проверены на большом и разнообразном количестве примеров, с тем, чтобы типологи имели больше уверенности в том, ошибочны или истинны они как законы языка или даже как статистические обобщения. Менее известно, что (возможно, исключая гринберговские импликации о порядке слов), истинное число и разнообразие более или менее обоснованно обсуждаемых взаимозависимостей весьма велико, даже в такой запретной области, как ковариация звука и значимой формы.

Здесь не будет предпринята попытка прокомментировать эмпирическую вероятность или другие свойства каталогизируемых единиц в свете языков, из которых они выводятся или же в свете более адекватных выборок. Эту задачу, среди прочих, я оставляю создателям Регистра Импликций "Лингвистической типологии" — нового журнала Ассоциации Лингвистической Типологии (АЛТ), которым должно быть интересно переработать такое разнородное зерно с тем, чтобы оценить возможность зерна быть отделенным от плевел.

[По такому же принципу создан каталог — EUROTYPE. Noun Phrase Group's. Noun Universals Archive Дж. Хэрфорда и С. Кэрби, доступный как EUROTYPE Working Paper VII/26 (1995).]

2. ВЕЛИКИЕ НАДЕЖДЫ

Принимая во внимание знаменитость нижеследующего пассажа [Plank 1991], начинать следует исходя из предпосылки, что действительно есть нечто, что нужно каталогизировать в первую очередь:

(1) Любой язык есть система, все части которой органично согласуются и взаимодействуют. Есть ощущение того, что это целое изменилось бы, если хотя бы одна из его составных частей отсутствовала или же была бы другой. Я думаю о характеристиках структуры слова и структуры предложения, о предпочтительности или же невыраженности тех или иных грамматических категорий. Но можно и, на самом деле, нужно также исчислить взаимоотношения между всеми этими характеристиками и звуковыми сущностями.

Это отрывок из работы Г. фон дер Габеленца "Языкознание: Задачи, методы и текущие результаты" [Gabelenz 1901: 481]. Мне не известны более детальные пред-

положения фон дер Габеленца по поводу того, как звуковые параметры должны соотноситься с грамматическими, и я сомневаюсь, что он вывел хотя бы некоторые соотношения с той методической строгостью, какой он сам требовал от типологического подхода в своем программном заявлении.

3. ДЛИНА И ПОРЯДОК СЛОВ

Еще задолго до исследований Габеленца более конкретной темой явился вопрос о возможной корреляции длины слова, измеряемой слогами, и порядка слов. Этой темой, среди прочих, занимался неизвестный шотландский ученый (возможно, это сам издатель В. Смели, который освещал лингвистические вопросы для первого издания Британской энциклопедии) [Anonymos 1771]:

(2) Слова обнаруживают тенденцию иметь более одного слова в транспозитивных языках (в языках со свободным порядком слов) и моносиллабичны в аналоговых (SVO) языках.

Однако связь, проведенная безымянным ученым между звуком и синтаксисом, не такая прямая: транспозитивные языки обычно богаты словоизменительными аффиксами, как при именах, так и при глаголах, и эти морфологические "прилепы" считались за увеличение длины таких слов. Ученый, очевидно, считал неизменным то, что словоизменительные морфемы являются (минимально) слоговыми и что слова без словоизменительных аффиксов имеют длину, равную одному слогу.

4. ДВОЙНАЯ АРТИКУЛЯЦИЯ, В УПРЯЖКЕ ЦУГОМ

Ранее, поскольку термин "артикуляция" применялся по отношению к звуку (или "материи") и к значимой форме, довольно распространенной была гипотеза о соответствиях артикуляций на этих двух уровнях. На заре типологии, когда этот вопрос пользовался большой популярностью, особенно в просвещенной Франции и Шотландии [Plank 1992], наиболее активно занимался сбором фактического материала о таких соответствиях и наиболее целеустремленно подходил к вопросу о их системном устройстве Дж. Бэрнет, более известный как Лорд Монбоддо (эксцентричность которого порой преувеличивали [Plank 1993]).

(3) Размеры материальной артикуляции, в частности, в отношении с (а) развитости звуковых систем, (b) сложности слоговых структур, (с) длины слова, (d) акцентной дифференциации (противопоставленной неартикулированным модуляциям тона) коррелирует с размерами формальной артикуляции, в частности, в отношении (а) дифференциации частей речи, (b) развитости словоизменительных и словообразовательных систем, (с) аналитического синтаксиса (противопоставленного менее артикулированному полисинтезу) (резюмировано на материале [Burnett 1773—1792, 1779—1799]).

Многие из взаимосвязанных явлений, затронутых Дж. Бэрнетом, с теми или иными вариациями повторялись в последующие века, включая наш собственный, и их удачам и неудачам мы уделим в дальнейшем особое внимание.

5. СОГЛАСНЫЕ, ГЛАСНЫЕ, ОБРАЗ ЖИЗНИ И МЫШЛЕНИЯ

Конечно, Дж. Бэрнет признал бы его Преподобие Дж. Бирна, ирландца, самым близким по духу из своих последователей в XIX веке, который мы не обойдем вниманием, прежде чем перейдем к нашему времени.

Бирн установил совместно встречающиеся вариации как методом дедукции, так и индукции, опираясь на материал большого количества языков, культур, типов национального или расового темперамента, и его открытия включали ковариации множества структурных признаков как между самими собой, так и в сочетании с образом жизни и мысли. Среди структурных признаков, выведенных Бирном, были и относящиеся к "фонезису":

- (4) (а) Произнесение согласных с сильным придыханием, исходящим из груди (аспирант, аффрикат или гуттуральных согласных), соответствует целенаправленности языкового сообщества.
- (б) Напряженность и полное произнесение согласных соответствует трудолюбию и активности соответственно, тогда как легкая жизнь и лень влекут за собой мягкие и нечетко произносимые звуки.
- (с) Неограниченная сочетаемость согласных в консонантных кластерах свидетельствует о многосторонности взглядов, ограничения на такие сочетания — об упорстве.
- (д) Преобладание согласных (более приспособлено для представления идей в сознании говорящего) над гласными (более приспособлено для перемещения этих представлений в сознание слушающего) соответствует вдумчивости, тогда как преобладание гласных над согласными — несерьезности и болтливости [Бурте 1885].

Вообще все эти признаки характеризуют степень быстроты или медлительности ментальной возбудимости, которая, согласно Бирну, имеет наибольшее влияние на все мыслимые аспекты структуры языков — порядок слов и аффиксов, согласование, инкорпорацию, грамматические отношения, такие как: субъект, морфологические средства выражения, признаки классов слов, категории лица, числа, рода, залога, времени, наклонения. Нетрудно вообразить, как этнофизиологические параметры, такие как целеустремленность, трудолюбие, многосторонняя развитость, болтливость, и благоприятствующие им уклады жизни, в свою очередь соотносятся с ментальной возбудимостью.

6. ПЯТЬ ДОСТАТОЧНО ИСЧЕРПЫВАЮЩИХ КОНСТРУКТОВ

6.1. Одну из наиболее заметных попыток последнего времени в системной и холистической типологии предпринял В. Скаличка. Скаличка постулировал идеальные типы полисинтеза (или словосложения — тип, определенный им довольно необычно, с учетом материала китайского языка), агглютинации, флексии, интрофлексии и изоляции (или аналитизма). Эти пять типологических конструктов, по мнению самого Скалички, редко, если вообще, когда-либо достижимы реальными языками (обычно объединяются ингредиенты различных типов с превалированием одного из них). И эти конструкты должны быть охарактеризованы рядом особенностей в области звуков, а также в морфологии и синтаксисе.

Мое описание этих пяти типов в табл. 1 наиболее детально, как и у Скалички, представлено для агглютинации и флексии, хотя необязательно, что и здесь их описание является исчерпывающим.

Хотя основной акцент в системе Скалички делается на морфологию, взаимозависимости, которые он выводит между морфологией, синтаксисом и звуковой структурой, предполагаются как "взаимно поддерживаемые"; так, выражаясь не вполне строго, это, скорее всего, корреляции, чем односторонние импликации.

6.2. Прямо или косвенно, кусочки и осколки сооружения из взаимно поддерживаемых параметров Скалички уже неоднократно использовались. Естественная морфология помогла себе таким образом в создании типологического компонента:

(5) Во флективных и интрофлективных языках слова обнаруживают тенденцию иметь длину в два-три слога (что считается оптимальной длиной с точки зрения обработки таких единиц), в агглютинативных и инкорпорирующих языках длина слова больше, в изолирующих меньше.

(6) Словоизменяемые аффиксы в агглютинативных языках больше по длине, чем во флективных языках.

(7) Словообразовательные аффиксы в агглютинативных языках имеют более сложную силлабическую структуру, чем во флективных.

(8) В то время как в языках агглютинативного типа фонологическая структура аффиксов очень схожа со структурой корня, в языках флективного типа аффиксы значительно отличаются от структуры корня: они намного короче, структурно проще и более единообразны, по сравнению с аффиксами агглютинативного типа.

(Приводится по [Skalička 1979; см. также Skalička 1958; 1964; 1975])

<i>полисинтез</i>	<i>агглютинация</i>	<i>флексия</i>
небольшое количество отсутствие аффиксации	более чем один словоизменятель- ный аффикс на слово сепаратистские экспоненты экспоненты одной категории сочетаемы отсутствие словоизменятельной синонимии (единообразность словоизменения) отсутствие или небольшое количество словоизменятельной омонимии базисные парадигматические категории всегда немаркированы богатое словоизменение	обычно 1 словоизменятельный или аффикс на слово кумулятивные экспоненты экспоненты одной категории несочетаемы словоизменятельная синонимия (словоизменятельные классы) много словоизменятельной омонимии базисные парадигматические категории маркированы специальным показателем не настолько богатое словоизменение
функциональные и полнозначные слова недостаточно хорошо отграничены	функциональных слов мало (по сравнению с аффиксами)	много функциональных слов (по сравнению с аффиксами)
отсутствие словообразования	богатое словообразование словообразование недостаточно хорошо отграничено от словоизменения отсутствие именных классов/родов	не такое богатое словообразование словообразование хорошо отграничено от словоизменения именные классы/роды
словосложение вместо подчинительных предложений	преимущественно нефинитные подчинительные конструкции (номинализации)	преимущественно финитные подчинительные предложения
классы слов слабо разграничены, если вообще выделяются	классы слов недостаточно хорошо разграничены базисные конструкции предложения разнообразны	классы слов хорошо разграничены единая базисная конструкция предложения
строгий порядок слов	относительно строгий порядок слов	относительно свободный порядок слов
немного грамматического маркирования, если оно вообще есть	маркирование составляющей (поэтому нет внутрифразового согласования) аффиксы свободно прикрепляются очевидны границы морфем	маркирование слова (поэтому внутрифразовое согласование) аффиксы сливаются с корнем границы морфем не ясны
лексемы и грамемы едва различимы	лексемы и грамемы имеют недостаточно различимую форму	лексемы и грамемы имеют ясно отличимую форму
формативы syllabичны	аффиксы syllabичны	экспоненты часто несyllabичны
отсутствие или небольшое количество морфонологических чередований	отсутствие или небольшое количество морфонологических чередований (включая умлаут) гармония гласных	много морфонологических чередований
отсутствие супплетивизма	отсутствие супплетивизма	супплетивизм

<i>полисинтез</i>	<i>агглютинация</i>	<i>флексия</i>
богатые системы гласных	богатые системы согласных	богатые системы гласных
гласно-консонантная пропорция высока в текстах	гласно-консонантная пропорция высока или не так высока в текстах	гласно-консонантная пропорция высока в текстах
нет сложных стечений согласных	сложные стечения согласных	небольшое количество сложных стечений согласных
корни короткие, даже односложные	корни короткие или отсутствие сложных стечений согласных и корни более длинные	
тоны	тоны возможны	
<i>интрофлексия</i>	<i>изолирование</i>	
маркирование внутри корня	отсутствие или небольшое наличие словоизменения (аффиксация или внутреннее маркирование) слова короткие, поскольку одноморфемны небольшое количество слово- образования, если вообще оно есть	
словообразование плохо отграничено от словоизменения	много функциональных слов	
классы слов хорошо разграничены	классы слов не так хорошо разграничены финитные придаточные предложения строгий порядок слов	
маркирование слова	маркирование составляющей	
лексемы и грамемы имеют четко различимую форму	лексемы и грамемы имеют недостаточно хорошо различимую форму формативы syllabicны	
богатые системы согласных	богатые системы гласных гласно-консонантная пропорция не особенно высока в текстах	
сложные стечения согласных	мало сложных стечений согласных корни короткие, часто односложны	

(9) Обычно, агглютинативные языки, где корни и аффиксы связаны друг с другом свободнее, чем во флективных и интрофлективных языках, используют сингармонизм гласных маркирования морфем, которые относятся к тем же формам слова, (т.е. если имеет место гармония гласных, то имеет место и агглютинативная морфология, но не обязательно наоборот).

(10) Обычно, в агглютинативных языках немного алломорфных или морфонологических правил (отличных от сингармонизма), нарушающих морфотактическую прозрачность.

(11) В агглютинативных языках при небрежной или быстрой речи наблюдается меньше фонологических сокращений, фузий и ослаблений, чем во флективных. Это происходит по причине недостатка синтаксической избыточности выражения, связанной с отсутствием (внутрифразового) согласования (правила (5)—(11) извлечены из [Dressler 1985] в адаптированном виде).

7. ЗВУК И СМЫСЛ, РАБОТАЮЩИЕ НАЗАД И ВПЕРЕД

В традиции Скалички определенные (морфо)фонологические правила, в частности, гармония гласных, рассматривались как связанные с жесткостью или слабостью морфологической связи и мотивированные ею. В схеме В. Лемана, который согласен с взаимозависимостями, выведенными Скаличкой, как видно из табл. 2, основной упор был сделан на направленность таких правил, и предполагалось, что относительный линейный порядок обуславливающих и обуславливаемых элементов звуковой структуры весьма образно отражает линейный порядок в морфологии и синтаксисе, где основная пара модификатор-модифицируемое суть объект и глагол.

Таблица 2

(Резюмировано на материале [Lehmann 1973; 1978a; 1978c; 1978d; 1978e])

(S)OV и порядки подобного типа	(S)V(S)O и подобные порядки следования
суффиксы	префиксы
агглютинация (т.е. отдельные экспоненты, не так тесно слитые с корнем)	флексия (т.е. кумулятивные экспоненты слитые с корнем)
гармония гласных (прогрессивная)	умлаут (регрессивный)
немного других фонологических правил (в основном прогрессивные)	многочисленные другие морфонологические правила (в основном регрессивные)
структура слога простая	структура слога сложная
музыкальное ударение	динамическое ударение
подсчет мор	подсчет слогов

Что касается отношений между (морфо)фонологическими правилами, действующими в противоположных направлениях, и расположения "модифицирующий—модифицируемый" в синтаксисе, то они мыслятся, скорее, как односторонние импликации, а не корреляции, в соответствии с предложением о всеопределяющем влиянии способов упорядочивания объекта и глагола — "VO-языки благоприятствуют умлауту, OV-языки — гармонии гласных" [Lehmann 1978a: 113].

(12) Если в языке наличествует гармония гласных и, возможно, другие прогрессивные фонологические модификации, то основной порядок слов — OV, но не наоборот; если в языке наличествует умлаут и, возможно, другие регрессивные/антиципирующие фонологические модификации, то основной порядок слов — VO, но не наоборот.

8. РИТМ И ПРОЗА

8.1. Излюбленным для Лемана образцом OV-языка явился японский язык, язык с подсчетом мор (таких языков насчитывается совсем немного по сравнению с языками, где ведется подсчет ударений или слогов), который заставил его задуматься о потенциальной типологической значимости ритмических различий между языками. Некоторые другие схемы — в какой-то степени развившиеся независимо друг от друга, но включившие в себя подмножества элементов, с которыми мы уже встречались и возможно добавляющие некоторые другие, обыгрывают такого рода ритмические или просодические характеристики. Основная идея здесь — это то, что ритмическая организация не есть что-то специфичное для поэтического языка, она фундаментально структурирует и обычный язык, причем на всех уровнях.

8.2. Хотя основной задачей работы Ш. Балли [Bally 1944] являлось подтверждение сосюровского принципа, что "в системе все взаимосвязано" [Bally 1944, § 8], Балли осознавал, что некоторый недостаток поверхностной гармонии в реальных лингвистических системах нельзя полностью исключать. Поскольку противостоящие силы, которые образуют лингвистические структуры, редко находятся в совершенном равновесии, то языки подвержены постоянному изменению и разного рода влиянию других языков. Тем не менее Балли был убежден, что в основе всего лежит сильное стремление к гармонии и, в частности, к параллельному функционированию грамматики и фонологии в отношении линейного упорядочивания сильных и слабых элементов, что отражено в табл. 3.

Таблица 3

(обобщение из работы [Bally 1944], в особенности часть 2)

	<i>прогрессивный порядок</i>	<i>антиципирующий порядок</i>
порядок значимых элементов:	определяемый-определяющий	определяющий-определяемый
	N Adj	Adj N
	N Gen	Gen N
	VO и т.д.	OV и т.д.
	граммема-лексема	лексема-граммема
	топик-комментарий (или субъект-предикат)	комментарий-топик (или предикат-субъект)
составляющие:	непрерывные	возможны разрывные (цепочечные или обрамляющие конструкции)
синтаксическое маркирование:	управление	согласование
морфосинтаксис	более аналитичен; с небольшим словоизменением и много функциональных слов	более синтетичен; много словоизменения и немного функциональных слов
словесное ударение:	финальное	начальное
ударение на составном слове:	финальное	начальное
фразовое ударение:	финальное (окситон — с сильным ударением на последнем слоге: слабее-сильнее)	начальное (баритон — с сильным ударением на первом слоге: сильнее-слабее)
форма слога:	предпочтительно CV (т.е. высшая точка предпочтительна финальная)	предпочтительно CVC, CVV (т.е. пик не финальный, нет коротких открытых слогов)
	мало стечений согласных	сложные стечения согласных
длина слога:	длина более или менее одинаковая	маркированный контраст краткий-долгий
вокализм:	монофтонгический (или также восходящие дифтонги)	дифтонгический (падающий)
порядок слов:	короткие предшествуют длинным	длинные предшествуют коротким

Балли считал чрезвычайно важным, предпочитает ли язык прогрессивный или антиципирующий (или регрессивный) порядок, поскольку прогрессия и антиципация, как он определил эти противоположности, являются общими структурирующими принципами, управляющими последовательным упорядочиванием единиц на всех лингвистических уровнях. [По мнению Балли, прогрессия отвечает потребностям слушающего, облегчая обработку и интерпретацию по принципу простого следования элементов, когда определяемый элемент естественно предшествует определяющему, в то время как

предварение (или антиципация) более удобно для говорящего, поскольку дает волю непринужденной интерпретации, когда элементы, которые необходимы для понимания других элементов, предшествуют последним, а не наоборот.]

Центральным моментом в его межуровневой типологии было предположение о параллелизме между ритмом мышления и ритмом звучания [Bally 1944, § 315]: семантически сильные или коммуникативно весомые элементы (такие как лексемы по сравнению с граммемами или определяющие по сравнению с определяемыми) склонны привлекать основной акцент в морфологических или синтаксических конструкциях.

В то время как данная Балли характеристика прогрессии и антиципации во многом основана на сравнении современного французского и немецкого, аналогичное исследование В. Вартбурга [Wartburg 1943: 164—180] опиралось, с одной стороны, на современный французский и, с другой стороны, на романские родственные языки (особенно итальянский и испанский) и ранние стадии французского. Благодаря этому появилось дополнение к схеме Балли в виде нескольких фонологических и морфосинтаксических свойств, которые якобы являются столь же специфичными. Они перечислены в таблице 4.

Таблица 4

(приводится по [Wartburg 1943])

порядок:	определяемый-определяющий граммема-лексема (в частности префиксы)	определяющий-определяемый лексема-граммема (в частности суффиксы)
ударение (словесное, фразовое, в клаузе):	окситон — с сильным ударением на последнем слоге	не окситон — ударение не на последнем слоге
временная привязка:	ударная	слоговая
инвентарь гласных:	большой, диахронически нестабильный	относительно малый, диахронически стабильный

Й. Ломанн [Lohmann 1949a, 1949b], пытаясь связать регрессивный и прогрессивный порядки Балли с неоклассической германской типологией [Plank 1995, гл. 2] в рамках своей собственной интерпретации, выделявшей понятие "суппозиции", привнес в морфосинтаксическую часть схемы Балли несколько новых моментов. Согласование, приписываемое Балли антиципирующему порядку, в таблице Ломанна (приводится ниже) заканчивается в колонке прогрессивного порядка.

Таблица 5

(приводится по [Lohmann 1949a, 1949b])

	<i>прогрессивный порядок</i>	<i>антиципирующий порядок</i>
порядок слов:	VO препозиции	OV постпозиции
порядок словоизменятельных аффиксов:	в основном префиксы, также инфиксы	исключительно суффиксы
категории:	род; именные классы	нет категории рода или именных классов
синтаксическое маркирование:	согласование	жесткий порядок
функциональные слова:	артикли	нет артиклей
ритм:	окситон	баритон

8.3. Если Балли утверждал, что корни — это *детерминанты*, а словоизменятельные аффиксы (особенно маркирующие лицо/число глагола и падеж имени) — *детерминируемые*, — откуда словоизменятельные маркеры или их эквиваленты предполагались как предшествующие корню при прогрессивном порядке и последующие при предваряющем (антиципирующем), то Хинтце [Hintze 1947] считал, что ударение в основном приходится на определяемый элемент, который является семантическим ядром конструкции, а не на определяющий. Его группировка свойств, соответственно, несколько отличалась от Балли, при этом он также поменял местами заглавные категории, см. табл. 6.

Таблица 6

(приводится по [Hintze 1947])

	<i>регрессивный порядок</i>	<i>прогрессивный порядок</i>
порядок значимых элементов:	определяемый-определяющий N Adj N Gen N Dem N Poss и т.д. лексема-граммема	определяющий-определяемый Adj N Gen N Dem N Poss N и т.д. граммема-лексема
морфосинтаксис	более синтетичен, много словоизменения, немного функциональных слов	более аналитичен, мало словоизменения, много функциональных слов (особенно артиклей и вспомогательных слов)
словесное ударение:	начальное	финальное
ударение в составных словах:	начальное	финальное
фразовое ударение:	начальное	финальное
(т. е. ритм)	сильный-слабый (хорей/баритон)	слабый-сильный (ямб/окситон)

8.4. В то время как естественная морфология обрела типологию, связав морфологию со звуковой структурой, фактически целиком заимствовав эту идею у В. Скалички, то типология естественной фонологии домашнего приготовления, и здесь в основу положена ритмическая организация, см. таблицу 7.

Основная причина фразового ударения — центрального, хотя и небеспроблемного понятия в схеме Донеган-Стеймпа ("Что же кроме ударения может скрываться за таким холизмом?" [Donegan, Stampe 1983: 350]) состоит в следующем: операнд/хозяин есть данное и оператор/модификатор есть утверждаемое; ударение (') приходится на утверждаемую часть. В этом моменте Донеган и Стеймп молчаливо соглашались с Балли и не соглашались с Хинтце, и между их ямбическим и хорейческим типами (и соответственно прогрессивным-окситонным и антиципирующим-баритонным порядками Балли, Вартбурга и Ломанна) гораздо больше соответствий. Однако они расходятся во взгляде на происхождение дифтонгического и монофтонгического вокализма, а также, возможно, не согласны в вопросе об изменчивости длины слога и принципов временной привязки.

8.5. Ритм также находился в центре типологии, разрабатываемой Д. Гилом в ряде статей, из которых основной работой является публикация [Gil 1986]. Для начала Гил в подходе, напоявшаем теорию Балли, определил ямбический и хорейческий ритм как составные понятия, с несколькими фонетическими, морфосинтаксическими и семантическими параметрами для измерения относительной силы соседних составляющих (ударение, длина, сонорность, сложность, важность). Предполагалось, что относительное линейное упорядочивание составляющих фундаментальным образом зависит от их относительной силы (хотя грамматикализация может накладывать жесткие ограничения); чем более гармонично было распределение ослабленности и

(Резюмировано на материале [Donegan, Stampe 1983; Stampe 1985])

фразовое ударение ('X)	восходящее (финальное)	падающее (начальное)
форма слова:	ямбическая (последний слог ударный)	хореическая (ударный первый слог)
	односложная	дактильная
временная привязка:	изоакцентуальная (ударная)	силлабическая (слоговая), или изоморная
форма слога:	(C)V или (C)(C)V(C)(C)	(C)V(C)
консонантизм:	изменяющийся тоногенетичный	стабильный
	негеминированные стечения	геминированные стечения
вокализм:	изменчивый	стабильный
	дифтонгический	монофтонгический
	редуктивный	гармоничный
тон/регистр:	контурный тон/регистр	уровневый тон
стих:	рифма (тождественные элементы финальные)	аллитерация (тождественные элементы начальные)
музыка:	полифония	монофония
	темперированные размеры	ладовые размеры
	мультипликативные ритмы	аддитивные ритмы
порядок слов:	жесткий	изменчивый
	оператор замыкающий	оператор впереди
	V'O	'OV
	V'Adv	'Adv V
	Aux 'V	'V Aux
	N'Adj	'AdjN
	A'Adv	'AdvA
	N'Gen	'GenN
	Adp 'NP (препозиции)	'NP Adp (постопозиции)
морфосинтаксис:	более аналитичный	более синтетичный (особенно падеж, глагольное согласование)
морфология:	флексивная или изолирующая	агглютинативная или полисинтетическая
	префиксация	суффиксация

усиления с различными параметрами, тем яснее был результат борьбы за начальную и финальную позицию. Предполагалось, что и многое другое гармонирует с предпочтительным ямбическим или хореическим упорядочиванием соседних составляющих, что отражено в табл. 8.

Отметим важные различия между схемой Донеган-Стеймпа и Балли (где это релевантно) и схемой Гила; в то время, как все заинтересованные стороны (включая Лемана) согласились на проведение связей "OV/агглютинация" и "VO/флексивность", Донеган-Стеймп и (что касается VO) также Балли и др. утверждают, что ямбический ритм соотносится с порядком VO и схожими с ним, а также с флексивной морфологией (или ее отсутствием). Согласно Гилу (и, что касается OV, также Хинтце), ямбу соответствует порядок OV и агглютинация. С точки зрения Донеган-Стеймпа, именно ямб, а не хорей потенциально имеет более сложную силлабическую структуру, в то время как Гил (в этом пункте соглашаясь с Балли) оценивает это противоположным образом. Далее, хотя Донеган-Стеймп и Гил согласны с соответствиями параллелей "ямб/ударная временная привязка" и "хорей/силлабическая (или также моровая) вре-

менная привязка”, другие исследователи считают, что в языках с силлабической временной привязкой наблюдаются более простые слоговые структуры, чем в языках с ударной привязкой [Brackel 1985; Dauer 1983]. Это мнение ближе к концепции Донеган-Стеймпа, чем Гилла.

Таблица 8

(Резюмировано на материале [Gil 1986])

<i>ямбический ритм (слабее-сильнее)</i>	<i>хореический ритм (сильнее-слабее)</i>
безударный перед ударным	ударный перед безударным
элементы с меньшим числом слогов перед элементами с большим числом слогов	элементы с большим числом слогов перед элементами с меньшим числом слогов
менее сонорные элементы предшествуют более сонорным элементам	более сонорные элементы предшествуют менее сонорным элементам
элементы менее сложные синтаксически предшествуют более сложным	элементы более сложные синтаксически предшествуют менее сложным
единицы менее важные семантически предшествуют более важным	единицы более важные семантически предшествуют менее важным
(S)OV и т.д. (т.е. модификатор/хозяин)	(S)VO и т.д. (т.е. хозяин/модификатор)
агглютинативный	флективный
ударная временная привязка	слоговая временная привязка
более быстрый темп	более медленный темп
простая структура слога	сложная слоговая структура
высокий коэффициент "согласный-гласный"	низкий коэффициент "согласный-гласный"
больше шумных сегментов (текстуально и в фонемном инвентаре)	больше звучных сегментов
больше уровней интонационных контуров (меньше изменений высоты звука)	больше изменчивых интонационных контуров (более мелодичный)
не-тональный	тональный

Просодическая типология Гила основана на большом количестве примеров (не менее чем 170 языков, выбранных из 197 в Стэнфордском Фонологическом Архиве). Статистику Архива много критиковали, хотя есть и другие мнения [Schweiger 1990]. В наиболее поздних работах самого Гила хореическая часть его ранней типологии оказывается значительно уменьшенной [Gil 1991].

8.6. Другие подходы к просодической типологии, которые суммированы в табл. 9, были менее амбициозны по вопросу взаимозависимостей между морфологией и синтаксисом.

8.7. Когда схемы ударения (безударные перед ударными или наоборот) коррелировали с порядком слов, в менее исчерпывающих схемах, чем у Балли и др., Донеган-Стеймпа или Гила, это обычно представлялось с опорой на фразовый акцент, подобно Балли и Донеган-Стеймпу (см. выше).

(13) В глагольной группе основное ударение должно быть справа от глагола в VO языках и слева в OV языках (т.к. основное фразовое ударение приходится на ее наиболее глубоко "вставленную" составляющую, которая обычно является ближайшим дополнением фразовой вершины) [Cinque 1993: 271 и сл.]. (См. далее по этой теме [Ding 1980; Deszö 1982; Harlig, Bardovi-Harlig 1988; Kim 1988].)

(Дается по [Auer, Uhmann 1988; Auer 1993])

ударная временная привязка	слоговая временная привязка
относительное разнообразие слоговой структуры, со склонностью к стечениям согласных (в конце слога)	относительное единообразие слоговой структуры, в основном CV
гармония гласных невозможна	гармония гласных возможна
ударение на начале слова	ударение в конце слова (или отсутствие ударения в слове)
варьирование ударения грамматически значимо	отсутствие грамматически значимого ударения
(например, различие частей речи в английском языке: 'pervert N — per'vert V; "извращенец" — "извращать"	
фокусированное и контрастивное подчеркивание ударением, а не специальными синтаксическими конструкциями	

9. ЧЕМ ДЛИННЕЕ, ТЕМ КОРОЧЕ

В квантитативной лингвистике, особенно в традиции П. Менцерата ("Чем больше целое, тем меньше составляющие"), наблюдения по поводу взаимоотношений степеней внутренней сложности элементов на различных лингвистических уровнях послужили импульсом к выводам о том, как могут соотноситься звук и значимая форма. Так, на основе двух наблюдений, фонологического и смешанного фонологико-морфологического [таких как: (а) чем меньше фонем (звуковых сегментов) приходится на слог, тем больше слогов приходится на слово; (b) слова имеют больше слогов в том случае, если морфология агглютинативная, и меньше, если она флективная или если ее не существует (как полагают Скаличка и другие)] были сделаны следующие выводы:

(14) Существует определенная корреляция между агглютинативной морфологией и простой силлабической структурой (или во всяком случае короткими слогами), с одной стороны, и между флективной морфологией (или возможно отсутствием, таковой) и более сложной силлабической структурой (или во всяком случае длинными слогами) с другой стороны [Fenk, Fenk-Oczlon 1993; Fenk-Oczlon, Fenk 1994; Fenk-Oczlon, Fenk (в печати)].

Учитывая (14), а также наблюдение, согласно которому, чем меньше фонем приходится на слог, тем больше слогов приходится на предложение, можно сформулировать правило (15):

(15) Существует определенная корреляция между более высоким коэффициентом "количество слогов на предложение/количество слогов на слово", более простыми (или более короткими) слогами, агглютинативной морфологией и базовым порядком слов (S)OV, с одной стороны, и между более низким коэффициентом "количество слогов на предложение/количество слогов на слово", более сложными (или более длинными) слогами, флективной морфологией (или отсутствием морфологии), и базовым порядком слов (S)V(S)O — с другой стороны (те же источники).

Корреляция с порядком слов не просто логически следует, а была выведена Фенком-Окзлоном и Фенком на материале 29 языков. 8 SOV-языков имели в среднем 7,2 слогов на предложение (и относительно простую слоговую структуру), в то время как 19 SVO-языков и 2 VSO-языка имели в среднем лишь 6,2 и 5,7 слогов на предложение, соответственно.

Фенк-Окзлон и Фенк присоединяются к мнению, что различие между языками со слоговой и ударной временными привязками в основе своей связано с большим или меньшим сопротивлением редукции, и тем, что при опущении гласных слоговые структуры становятся более сложными. Следовательно, постулируемая связь между

слоговой временной привязкой, простой слоговой структурой и агглютинацией, с одной стороны, и ударной временной привязкой, более сложной слоговой структурой и флексией — с другой, скорее согласуется с концепцией Донеган-Стеймпа, чем Гила.

10. ТРИ ИСТИНЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ОТБРОСИТЬ

Насколько мне сейчас известно, существует только три сохраняющих значимость утверждения относительно ковариации звука и значимой формы, введенных мной самим, хотя первое из них было во многом подсказано рассуждениями Дж. Бэрнета после его общения с Хароном (согласно очень старой и редкой книге Брата Габриела Сагарда) [Burnett 1773—1792; 1779—1799].

(16) Если в языке отсутствует билабиальный назальный /m/ и(или) билабиальные пловивные /b/, /p/, то в нем есть инкорпорирование существительных.

(17) Если в языке имеется троичная оппозиция по долготе согласных и гласных, то в нем не будет инкорпорирования существительных и категории рода, а будет, по крайней мере, три пространственных падежа ("нахождение в", "движение к", "движение от"), и прилагательные-определения будут согласовываться с существительными в падеже и числе.

(18) Если в языке имеется четверичная оппозиция по фонематической долготе, то в нем не будет четверичного числа, и, возможно, также тройственного и двойственного, не говоря уже о паукальном.

К сожалению, это не законы языка, а всего лишь наблюдения над ирокезской семьей языков (такого полного отсутствия лабиальных не наблюдается больше нигде), эстонским языком (по-видимому, единственным в мире, где имеются такие контрасты по долготе) и вообще над несуществующим языком, который, в свою очередь, должен показать, что имеются пределы для типологизирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Anonymos 1771 — Language // Encyclopedia Britannica. V. 2. Edinburgh, 1771. P. 863—880.
Auer P. 1993 — Is a rhythm-based typology possible? A study of the role of prosody in phonological typology // KontRI Working Paper. 21, 1993.
Auer P., Uhmann S. 1988 — Silben- und akzentzählende Sprachen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 7, 1988.
Bally Ch. 1944 — Linguistique générale et linguistique française. Berne, 2-me éd. 1944.
Bing J.M. 1980 — Linguistic rythm and grammatical structure in Afgan Persian // Linguistic inquiry. 11, 1980.
Brackel A. 1985 — Towards a morphological approach to the study of linguistic rhythm // Papers from the 21-st regional meeting of the Chicago linguistic society. Chicago, 1985.
Burnett J. 1773—1792 — Of the origin and progress of language. V. 1—6, Edinburgh; London, 1773—1792.
Burnett J. 1779—1799 — Ancient metaphysics. V. 1—6, Edinburgh; London, 1779—1799.
Byrne J. 1885 — General principles of the structure of language. V. 1—2, London, 1885 (2nd edition — 1892).
Cinque G. 1993 — A null theory of phrase and compound stress // Linguistic inquiry. 24, 1993.
Dauer R.M. 1983 — Stress-timing and syllable-timing reanalysed // Journal of phonetics. 11, 1983.
Deszö L. 1982 — Studies in syntactic typology and contrastive grammar. The Hague, 1982.
Donegan P.J., Stampe D. 1983 — Rhythm and the holistic organization of language structure // Papers from the parasession on the interplay of phonology, morphology and syntax / Ed. by J.F. Richardson et al., Chicago, 1983.
Dressler W.U. 1985 — Typological aspects of natural morphology // Wiener linguistische Gazette. 35—36. 1985.
Fenk A., Fenk-Oczlon G. 1993 — Menzerath's law and the constant flow of linguistic information // Contributions to quantitative linguistics / ed. by R. Köhler and B.B. Rieger. Dordrecht, 1993.
Fenk-Oczlon G., Fenk A. 1994 — Psychische Präsenzzeit und Selbstorganisation von Sprache // Universale phonologische Strukturen und Prozesse / Hrsg. von K.H. Ramers, H. Vater, H. Wode. Tübingen, 1994.
Fenk-Oczlon G., Fenk A. (в печати) — Selbstorganisation und natürliche Typologie.
Gabelentz G. von der 1901 — Die Sprachwissenschaft: Ihre Aufgaben, Methoden und bisherigen Ergebnisse. Leipzig, 1901.
Gil D. 1986 — A prosodic typology of language // Typology (= Folia Linguistica. 20, 1—2) / Ed. by F. Plank. The Hague, 1986.
Gil D. 1991 — From prosody to grammar: The short-precedes-long principle // Paper at the First plenary Conference of EUROtyp, II, Ciocco, 1991.

- Harlig J., Bardovi-Harlig K.* 1988 — Accentuation typology, word order and theme-rheme structure // Studies in syntactic typology // Ed. by M. Hammond et al. Amsterdam, 1988.
- Hintze F.* 1947 — Die Haupttendenzen der ägyptischen Sprachentwicklung // Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft. 1, 1947.
- Hurford J., Kirby S.* 1995 — The noun phrase universals archive // EUROTUP Working Papers VII/26, 1995.
- Kim A.-H.-O.* 1988 — Preverbal focussing and type XXIII languages // Studies in syntactic typology / Ed by M. Hammond et al. Amsterdam; B., 1988.
- Lehmann W.P.* 1973 — A structural principle of language and its implications // Language. 49. 1973.
- Lehmann W.P.* 1978a — A shift in the syntactic type of early North Germanic and its phonological effects // The Nordic languages and linguistic theory 3 / Ed. by J. Wienstock. Austin, 1978.
- Lehmann W.P.* 1978b — Syntactic typology: Studies in the phenomenology of language. Austin, 1978.
- Lehmann W.P.* 1978c — The great underlying ground plans // Lehman W.P. Syntactic typology: Studies in the phenomenology of language. Austin, 1978.
- Lehmann W.P.* 1978d — English: A characteristic SVO language // Lehmann W.P. Syntactic typology: Studies in the phenomenology of language. Austin, 1978.
- Lehmann W.P.* 1978e — Conclusion: The profound unity underlying languages // Lehman W.P. Syntactic typology: Studies in the phenomenology of language. Austin, 1978.
- Lohmann J.* 1949a — Sein und Zeit, Sein und Wahrheit in der Form der Sprache // Lexis. 2, 1949.
- Lohmann J.* 1949b — Allgemein-grammatische Ordnungsgesetze // Zeitschrift für Phonetik und Allgemeine Sprachwissenschaft. 3, 1949.
- Plank F.* 1991 — Hypology, typology: The Gabelentz puzzle // Folia linguistica 25, 1991.
- Plank F.* 1992 — Adam Smith, grammatical economist // Adam Smith reviewed / Ed. by P. Jones and A. Skinner. Edinburgh, 1992.
- Plank F.* 1993 — Des Lord Monboddos Ansichten von Ursprung und Entwicklung der Sprache // Linguistische Berichte. 144, 1993.
- Plank F.* 1995 — (Re-) Introducing Suffixaufnahme // Double case: Agreement by Suffixaufnahme / Ed. by F. Plank. N.Y., 1995.
- Schweiger F.* 1990 — How to persuade with statistics: The weak ground of prosodic typology // Folia Linguistica. 24, 1990.
- Skalička V.* 1958 — Typologie slovanských jazyků, zvláště ruštiny // Československá rusistika. 24. 2/3, 1958.
- Skalička V.* 1964 — Konsonantkombinationen und linguistische Typologie // Travaux linguistiques de Prague 1, 1964.
- Skalička V.* 1965 — Über die Typologie der finnisch-ugrischen Sprachen // Congressus secundus internationalis fenno-ugristarum. V. 1. Helsinki, 1965.
- Skalička V.* 1979 — Typologische Studien. Braunschweig, 1979.
- Stampe D.* 1985 — Rhyme and the holistic evolution of English (Handout of paper read at the 4-th International Conference on English historical linguistics). Amsterdam, 1985.
- Wartburg W.v.* 1943 — Einführung in Problematik und Methodik der Sprachwissenschaft. Halle an der Saale, 1943.

Перевела с английского Е. Филимонова